

Звонари давно приметили - даже в самую непроглядь, когда тучи насунутся, когда дождичек противный моросит или слепит глаза метель, вслед за первыми ударами колокола словно стихает природа: на минуту-две раздернется мутная небесная завеса, и сквозь бирюзовое оконце скользнет солнечный лучик. Ну а в тот день, когда мы встретились с главным звонарем Московской патриархии Игорем Коноваловым, ветер гнал по небесной синеве тучи, вслед за которыми уносились куда-то и раскаты колоколов храма Христа Спасителя. И вот о чем я подумал вслух:

- Игорь Васильевич, а ведь колокольный звон не всем нравится. Некоторые москвичи жалуются, что не дает он им покоя. Как быть, ведь их мнение надо уважать...

- Если рядом с колокольной жилой дом, а звонарь на ней неумелый, тогда и раздаются в храме телефонные звонки. Люди сетуют, что им мешают есть, спать, смотреть телевизор. Но как только звонарь набирается умения - звонки прекращаются. Проблема скорее не в том, что колокольные звоны кому-то мешают, а в том, что в Москве, кроме шума машин, практически ничего не слышно. Если сравнить нашу столицу с большими западноевропейскими городами, где на каждом храме есть колокола, часы, карильоны на ратушах, которые в определенное время играют разные мелодии, - сравнение будет не в пользу Белокаменной. Довелось мне как-то в Мюнхене слушать на обычной площади колокольную музыку. Там господа обыватели и туристы могут на улице спокойно сидеть на стуле, вынесенном из собственной квартиры или из отеля, и наслаждаться звучанием колоколов.

- Вы сказали о неумелых звонарях. Но легко ли овладеть звонарским искусством?

- Чтобы почувствовать колокол, нужно минимум семь-восемь лет. Многие приходившие учатся нашему искусству, воспринимают колокольный звон как одну из разновидностей народного творчества. Это отношение формировалось и музейными работниками, которые на освященных колоколах вызвали мотивы: «Почем треска?» - «Две копейки с половиной» - «Врешь, врешь, полторы!». Приходят иногда люди, знакомые с нотной грамотой и имеющие опыт работы с ударными музыкальными инструментами, - тогда порой с колокольной доносится не трезвон, а некая джазовая или даже роковая композиция. Полагаю, гораздо легче воспитать звонаря из человека, который вообще ничего не умеет, но обладает врожденным чувством ритма.

- А с чего начался ваш путь на колокольно?

- В детстве, еще до школы, я часто представлял себя стоящим здесь и держащимся за веревку от какого-то большого колокола. Позднее я отправлялся по воскресеньям в Новодевичий монастырь послушать, как звонил там первостепенный мастер - Владимир Иванович Машков. Чем можно объяснить такой интерес и как это можно растолковать, я, честно говоря, не знаю. Глубоко верю лишь в то, что есть Божий промысел над человеком. И если человек ему не противится, то может достигнуть каких-то высот...

Но я все-таки значительную часть своей жизни посвятил технике. Работал в агрегатно-конструкторском бюро. С 1983 года стал ходить на суботники в Даниловском монастыре - их проводило Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Разгребал мусор, таскал кирпичи, выполнял самую некачественную работу. Затем монастырь (вернее, убогие развалины, где стены были подперты бревнами, а колокольня вообще снесена) передали Московской патриархии для создания духовно-административного центра. Руководителем нам поставили послушника Георгия. Постепенно мы стали постигать основы церковной культуры, в том числе колокольный звон. В канун тысячелетия крещения Руси я получил приглашение перейти в Данилов монастырь на постоянную работу, заняться оснащением колокольни.

- И как же возрождались знаменитые некогда даниловские звоны?

- Из 80 тысяч колоколов, которые существовали в России до революции, в нетронутым виде уцелели толь-

Игорь Коновалов:

ХОРОШИЙ ЗВОНАРЬ ДУШУ ЛЕЧИТ

Игорь Васильевич Коновалов родился в 1959 году на окраине Москвы, в селе Владыкино. Любовь к колокольным звонам у него с детства. С 1973 года стал записывать их на магнитофон. Получил специальность инженера-механика. В 1987-м стал постоянным звонарем Данилова монастыря. С 1989 года - председатель Общества церковных звонарей России. Является руководителем ансамбля звона Кремля и храма Христа Спасителя, членом правления Российской ассоциации колокольного искусства, директором Школы звонарского мастерства. Под руководством Коновалова и его учеников в России возрождено более 100 колоколен. Автор 26 работ, посвященных колокольному искусству.

ко две: знаменитая звонница Ростова Великого и колокольня вологодского Софийского собора. Даниловская звонница всегда выделялась особым благозвучием, подбор колоколов монастыря имел выдающуюся музыкальную и историческую ценность. Большой колокол здесь весил 722 пуда. Его было слышно даже у башен Кремля. Но в советское время это чудо колокольного искусства было продано за рубеж. Поэтому сегодня даниловская звонница оборудована колоколами, привезенными из разных мест. Приходилось ездить по всем городам и весям, смотреть каждый крючок, каждую палочку, каждый колокольный язык, как сделаны оттяжки, прикреплены тросики. Из этого постепенно складывалась система колоколов монастыря. Не погрешу против истины, если скажу, что созданная система звона не уступает по своей сложности устройству хорошего органа.

- О чем вещают миру даниловские колокола?

- Если жители окрестных домов бывшей Даниловской слободы слышат 12 ударов в Большой колокол, значит, совершается евхаристия. Если вечером раздаются 9 ударов в Большой или Полиелейный колокол, - значит, поется канон Богородице.

- Известно ли, в чьи руки попали исторические даниловские колокола?

- У меня абсолютно точные сведения, что колокольный набор был продан в США и установлен на специально сооруженной башне Гарвардского университета. Когда футбольная команда Гарварда проигрывает - звонят в один колокол, когда выигрывает - в другие. Трезвонят и на Новый год. В американской прессе по этому поводу появилась как-то нелепая статья под заголовком - «Тридцать тонн металла и ни одной ноты», хотя наши мастера в старину создавали колокола, которые давали 10-15 нот, согласованных между собой в абсолютно точной музыкальной гармонии. Причем отливались эти колокола еще в допетровские

времена, когда Русь нотной записи не ведала. После долгих переговоров с американцами у нас появилась надежда, что исторические даниловские колокола вернутся в Россию. Жду этого события с нетерпением.

- Наверное, у вас особые взаимоотношения с колоколами?

- Колокол - живое, духовное существо. Если вложить в его подвеску или язычок небольшое усилие, где-то гачку подвернуть, где-то что-то перевесить, то он всегда отзывается лучшим звуком, как бы чувствуя заботу о себе. Если вы ударите кулаком по внешней части колокола, то он промолчит. А если ласково ладошкой хлопнете, обязательно отзовется вам своими обертонами.

- Не приоткроете секреты мастерства? Наверняка существуют какие-то особые звонарские правила...

- Прежде всего ни в коем случае нельзя торопиться при подъеме на колокольно. Я прихожу на ярус звона минут за 10 до первого удара, чтобы посидеть, сосредоточиться. Ведь через звоны будет явлено мое душевное состояние. Также во время благоговестия читаю определенные молитвы, 50-й псалом, а при трезвоне иду благочестивые попевки: «Благодать святого Духа...» или «Свят, свят, свят Господь Бог...» С их помощью создаются определенные ритмические колена.

- Можете назвать самый памятный ваш звон?

- Когда вновь заговорил Иван Великий, молчавший многие годы. Это случилось в ночь на Пасху 1992-го. Поздно вечером, в половине одиннадцатого, я попал в Кремль через Троицкие ворота. Было безлюдно, фонари не горели, только светились окошки внутренней винтовой лестницы, по которой надо было подняться, преодолев 309 ступенек. Ограждения на втором ярусе, где предстояло звонить, отсутствовали, поэтому меня привязали для страховки к перилам лестницы. Когда зарокотал «Немчин», над Москвой разнесся звук, который еще в XVI веке слышали наши предки. Звонить пришлось сразу на-

чисто, поскольку тренироваться музейщики не разрешили. И вообще, весь колокольный звон Московского Кремля производится без единой репетиции.

- Почему?

- Музейные работники уверяют, что есть опасность разбить уникальные колокола. Но если вы играете на рояле, то ведь не станете бить по клавишам молотком. Так и с колоколом: коль подходить к нему с умением, то ничего не повредишь. Специалисты двух академий проверили балки, языки и уши колоколов, кладку колокольни и вынесли решение: звонить можно.

- Под вашим руководством оснащалась колоколами и звонница храма Христа Спасителя. Удовлетворены результатом работ?

- Как его оценить? Ведь колокол - специфическое произведение, зависящее и от искусства литейщиков, и от акустиков. Было очень сложно после 70-летнего перерыва вернуться к почти утраченной традиции отливки колоколов. Однако сегодня мы не без гордости можем сказать, что именно в России отлиты самые тяжелые колокола XX века. Большой колокол на храме Христа Спасителя, по оценкам технологов и литейщиков, весит около 30 тонн 745 килограммов, язык - почти две тонны. Его, как и остальные 13 храмовых колоколов, отливали на ЗИЛе. После молебна, который совершил патриарх Алексей II, в литейном цехе подняли заслонку, и раскаленный металл 25 минут заполнял форму. Через несколько дней она была вскрыта. Месяц ушел на удаление пригара, расчеканку колокола, полировку. Затем он был покрыт бромистым серебром, зачищен и только потом торжественно поднят на юго-западную колокольно.

Колокола воссоздавались Обществом древнерусской музыкальной культуры. Были подняты архивные материалы, но записей звучащих старинных колоколов храма обнаружить не удалось. До нас дошли очень приближенные почти любительские нот-

ные записи. А ведь каждое человеческое ухо слышит колокол по-разному. Тем не менее удалось установить главное: весь звон храма Христа Спасителя был выстроен в ля миноре. Это все-таки собор поминальный, построенный в честь победы 1812 года. Но на нынешних колоколах храма можно исполнять все без исключения российские звоны знаменитой ростовской звонницы, которая имеет до-мажорный аккорд. Причем наши рабочие за два месяца отлили колокола в 30, 18 и 9,5 тонны, тогда как итальянцы на подготовку и отлив колокола в 26 тонн потратили три года.

- На какие звонания такие станюхановские темпы не сказались?

- Звук хороший. К тому же со временем колокола раззваниваются.

- Каким образом?

- Ну здесь чистая физика. После долгих лет звона с колокола сходит внутреннее напряжение. Каждая отливка из бронзы - деки рояля, фортепиано - имеет внутреннее напряжение. Три-четыре года ее не трогают и лишь затем вынимают из отливочной формы, начинают обрабатывать. То же с колокольной бронзой. Музыканты знают, что каждый инструмент - гитара, скрипка - тоже распеваётся, улучшаются его акустические качества. Чем чаще играют на инструменте, тем лучше он звучит.

- А в Большой Успенский колокол Московского Кремля, самый большой в России, вам приходилось звонить?

- Да. Впечатления - незабываемые! Предположительно колокол весит около 4 тысяч пудов, порядка 70 тонн. Нижний диаметр 4 метра 40 сантиметров, примерно такая же и высота. Язык весит около 2 тонн. Находясь в Кремле, вы воспринимаете звон не столько ушами, сколько всем телом. Когда звонари наверху переговариваются, то чувствуют: их фраза улетает в сторону вместе со звуком колокола.

- Оглухнуть не боитесь? Вот медики утверждают, что звонари после долгих лет службы на колокольные теряют слух...

- Оглухнуть действительно можно, если нарушаются писание и написанные правила. Благодаря научным исследованиям мы теперь знаем, что нижняя часть колокола, так называемая юбка, должна находиться ниже уха звонаря. Но именно так в старину и оборудовали колокольни. Есть и другие меры предосторожности. В монастырях иногда шьют специальные головные уборы - скуфьи с «ушами». Хотя по опыту многих звонарей знаю: если человек на колокольные боится оглухнуть, он действительно оглухнет.

- Еще приходилось слышать, что звон колокола убивает бактерии, поэтому издревле во время эпидемии звонили беспрестанно...

- Итальянские ученые, проведя исследования, доказали, что колокольный звон способен убивать вирусы. В дореволюционной Москве, где колокола звонили повсюду, эпидемий гриппа, таких, как случаются сейчас, никогда не было. У наших звонарей, старцев, которым по 80-90 лет, завидное здоровье.

- У вас, как у звонаря, есть мечта?

- Хотелось бы услышать, как звонит Царь-колокол.

- Вы это серьезно?

- Вполне. Есть такая общественная организация «Красный звон», которая имеет целью отлить колокол в весе Царя - 202 тонны. При современной технике это будет не так долго и дорого, как при изготовлении исторического Царь-колокола. На Руси колокольные дел мастера всегда отыскивали самый мощный акустический металл, который энергию удара языком переводил бы в мощь колокольного гула. Колокол отливали из высококолованной бронзы, куда входит 80 процентов меди и 20 процентов олова. Чем чище эти элементы, тем мощнее звучат колокола. Уже в наше время в лаборатории колокольной акустики на ЗИЛе сделано несколько сенсационных открытий. Выяснилось, например, что во время звона колокол сжимается и растягивается. На больших колоколах размер растяжения может составлять несколько миллиметров. Ни звонари, ни литейщики также раньше не знали, что звуковая волна, которая расходит от удара колокола, излучается в форме креста...

Беседу вел Александр АСТАФЬЕВ